

Способы концептуализации истины в социальной теории: социально-эпистемологический подход*.

Научный руководитель – Антоновский Александр Юрьевич

Погожина Наталья Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: nat60089784@yandex.ru

*Доклад подготовлен в рамках деятельности ведущей научной школы МГУ имени М. В. Ломоносова «Трансформации культуры, общества и истории: философско-теоретическое осмысление» и при поддержке фонда РФФИ: гранты № 18-011-00980 «"Социальная эволюция" и "прогресс" как категории номотетического познания» и № 17-03-00733 «Системно- коммуникативный подход Н. Лумана в приложении к Российскому обществу».

В рамках анализа социально-эпистемологического подхода к концептуализации знания необходимо отметить тип корреляции социальности и знания, который предопределяет данный подход. Этот вариант корреляции - онтологизация социальности знания, согласно которому знание не существует в отрыве от общества и культуры, не может быть сепарировано от них. Истоки позиции, связывающей социальные факторы и динамику становление и качество развития знания, мы находим еще в работах К. Маркса. Само понятие «*социальной обусловленности знания*» стало активно использоваться в научных дискуссиях благодаря развитию ряда значимых идей марксистской теории, среди которых можно выделить следующие: критический анализ товарного фетишизма и идеологии, идеи социального производства и практической природы познания, науки как всеобщего труда [3, 4]. Суть социально-эпистемологического анализа сводится к ориентации на рассмотрение знания в общем мировоззренческом контексте и отсутствии фокуса исследования лишь на научно-легитимированном знании. Помимо философии марксизма на развитие социальной эпистемологии оказали влияние аналитическая философия, в лоне которой это направление исследований зародилось, а также постпозитивистские идеи философии науки, в качестве эмпирической базы выступили междисциплинарные изыскания, сформировавшие исследовательскую практику использования специальных методов (case-study, подход дискурс-анализа). Условно можно выделить три основных направления социальной эпистемологии, сложившиеся вокруг конкретных исследователей: Д. Блура, С. Фуллера и Э. Голдмана. Необходимо кратко указать на особенности предмета социальной эпистемологии, которым выступает, по сути, социальность как характеристика познавательных практик. Однако важно заметить, что и с точки зрения своего предмета, и методов, и даже способов концептуализации, социальная эпистемология является крайне эклектичным полем для осуществления исследовательской деятельности. Чтобы внести некую константу, которая будет объединять столь разные аналитические программы, отметим, что социально-эпистемологический взгляд все-таки предполагает представление об обусловленности (в самом широком смысле слова) знания социальным контекстом и отказом от идеи постоянной и обособленной генерации нового знания. Вопрос сущности «социального», тем не менее не выступает для западной традиции социально - эпистемологических изысканий представляющим отдельный предметный интерес [2, 5]. Исследователи, как правило, ограничиваются «готовыми» определениями социальности как неких внешних (или даже «вещных» (des choses) в смысле Э. Дюркгейма) воздействующих обстоятельств (фактов), политических интересов или иррационального и, наконец, культуры в широком смысле.

Рассмотрение генезиса, направлений анализа, предметной, концептуальной и методологической сторон социальной эпистемологии как особой исследовательской практики могло обозначить ту совокупность проблем, которая отражена в знаменитой концепции «сильной программы» социологии научного знания (Sociology of Scientific Knowledge) Д. Блур [1, 6]. «Сильная программа» Д. Блур примечательна по ряду причин. Во-первых, она представляет собой попытку социологии знания обосновать саму возможность, наличие теоретического аппарата и методических средств вести дискуссию о природе знания и истины в рамках социологического дискурса, а не только философского. Во-вторых, «сильная программа» выражает теоретическое обоснование выхода за пределы ассиметричной трактовки истины/лжи как, в первом случае, естественного положения дел, а во втором - социально детерминированного. Блур утверждает необходимость исследовать знание как *естественный феномен*, это означает возможность построения единой общей теории и использование средств естественных наук. А также выводит принципы, которые составляют основу сильной программы и раскрывают сущность социологии знания. К числу этих принципов, во-первых, относится *казуальность*, то есть социология знания должна изучать причины, влияющие на возникновение знания как убеждения в социуме. Во-вторых, *отказ от асимметрии* в объяснении (не рассматривать причину лжи социальной, но возникновение истинного знания как само собой разумеющееся естественное явление). В-третьих, симметричность анализа предполагает также *научный интерес к обеим частям дихотомии*, будь то истина/ложь, рациональность/иррациональность и тд. И, наконец, вышеуказанные принципы должны быть применены и к самой области социологии знания. Принцип *рефлексии* является классическим принципом, соблюдение которого позволяет говорить о логической непротиворечивости теории и предвосхищает опалу критику.

Из означенных принципов очевидно, что сама постановка вопроса истины как научной прерогативы для социально-эпистемологического анализа носит неудовлетворительный характер. Функционал истины можно свести к ораторскому искусству, когда «истина» выступает маркером объективности и доказательности, к логической функции фильтрации утверждений и собственно корреспондентной теории истины (аналог материалистской функции отражающий представление об особом порядке вещей в мире, который проецируем и в наше сознание). Критика корреспонденции в «сильной программе» и придерживает позиции *конвенционализма*, то есть принимает те или иные «научные истины», исходя из раннее заключенной договоренности по поводу их аксиоматичности для научного сообщества.

Источники и литература

- 1) Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Логос. 2002. № 5–6 (35). С. 162–185.
- 2) Касавин И.Т. Социальная эпистемология: Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Альфа-М, 2013.
- 3) Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений, изд. 2: в 54 т. М.: Политиздат, 1960. Т. 23.
- 4) Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9-ти т. М.: Политиздат, 1985. Т.2.
- 5) Моркина Ю.С. Социальная теория познания Д. Блур: истоки и философский смысл. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.
- 6) Bloor D. Knowledge and Social Imagery. 2 ed. Chicago and London: The University of Chicago Press. 1991.